ПРАВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ГАЛИНА ГЕОРГИЕВНА ШИНКАРЕЦКАЯ

Институт государства и права Российской академии наук
119019, Российская Федерация, Москва, ул. Знаменка, д. 10
E-mail: gshink@yandex.ru
SPIN-код: 7952-4807

DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-1-shinkaretskaya

МЕЖДУНАРОДНОЕ КОСМИЧЕСКОЕ ПРАВО И ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА

Аннотация. С самого начала освоения космоса человечеством в середине XX в. вся космическая деятельность рассматривалась прежде всего с точки зрения военного использования космоса. Единственными субъектами космической деятельности были государства. Все правовое регулирование такой деятельности формировалось государствами, и на государства была возложена вся политическая и гражданско-правовая ответственность за последствия любой деятельности, кем бы она ни производилась. С течением времени, по мере технологического прогресса, космос стал также местом так называемых прикладных видов использования. Это теле- и радиовещание, а также доступ в сеть Интернет из космоса; сбор метеорологических и экологических данных; связь и навигация, а также дистанционное зондирование из космоса Земли и ее недр. Практически все прикладные виды использования космоса производятся с помощью искусственных спутников Земли, число которых в околоземном пространстве в настоящее время оценивается как около 2000 действующих. Вся эта деятельность показала свою довольно высокую доходность, так что она стала объектом активных инвестиций. Естественно, что в космос стали вкладываться значительные капиталы частного бизнеса. Заинтересовались космической деятельностью и транснациональные корпорации.

В последние годы внимание частных компаний стали привлекать кометы и астероиды, поскольку появились реальные технические возможности разрабатывать их природные ресурсы. Особенностью этих небесных тел является то, что некоторые минералы находятся на них в почти чистом виде, так что их добыча может быть гораздо прибыльнее, чем на Земле. Однако последствия такой добычи непредсказуемы. Основной документ международного космического права — Договор о принципах деятельности в космосе 1967 г. запрещает национальное присвоение космического пространства и небесных тел.

В США приняты некоторые законодательные акты, позволяющие и даже поощряющие начало разработок частными компаниями, оправдываясь тем, что

международные обязательства государства США не распространяются на их юридических лиц, а разработка минеральных ресурсов не означает распространения на космос суверенитета или юрисдикции государства.

В статье показано, что государства, принимая обязательства по международному праву, обязаны имплементировать их в свое национальное законодательство, т.е. сделать их обязательными для юридических лиц, и что в международном праве нет отдельных норм для государств и для юридических лиц.

Ключевые слова: космическая деятельность, международно-правовые обязательства, юридические лица, космическое законодательство США, ресурсы космоса, транснациональные корпорации, небесные тела, международное право

GALINA GEORGIYEVNA SHINKARETSKAYA

Institute of state and law of the Russian Academy of Sciences

10 Znamenka street, Moscow, 119019, Russian Federation

E-mail: gshink@yandex.ru

SPIN code: 7952-4807

INTERNATIONAL SPACE LAW AND LEGAL ENTITIES

Abstract. From the very beginning of the space activity in the middle of the XX century the whole of it was considered mostly from the point of view of the military use of outer space. The only subjects of the space activity were states. All legal regulation of the activity was formatted by states. Both responsibility and liability for all activity were laid down upon states whoever was busy with the activity. Over time as technology advanced the outer space has become a place of the so called action-oriented kinds of the use of the space. These are tele- and radio emission; the access to the Web; collection of meteorological and ecological data; communication and traffic, as well as remote sensing of the surface of the Earth and its subsoil. Practically all action-oriented kinds of the use of the space are made by means of the artificial satellites, the number of these active in the space is now estimated as about 2000.

The space activity turned out to be quite profitable, so that it became an object of big investments. Naturally significant capitals of private business began to flow into outer space. Multinational corporations got interested in the space activity as well.

Lately private companies began to pay attention to comets and asteroids since real technical opportunities appeared to develop their natural resources. A peculiar feature of these celestial bodies is, that some minerals are there quite pure so that the development might be much more profitable than on the Earth. But the consequences of the development are vague. The main document of the space law, the Treaty on the principals of space activity 1967 fully forbids national appropriation of space and celestial bodies.

USA parliament adopted several legal act permitting and even promote private companies to begin space resources development saying in excuse that the international obligations of the USA as a state are not compulsory for the legal bodies and that space resources development does not mean a spread of sovereignty or jurisdiction of the state to the space.

The article shows that states taking upon them international legal obligations must implement them into their national legislation, that is, to make them compulsory for the subjects of national law and that there are no separate norms for states and for juridical persons in international law.

Keywords: space activity, international legal obligations, juridical persons, USA space legislation, space resources. multinational corporations, celestial bodies, international law

1. Введение

Вопрос о правах юридических лиц вмеждународном космическом праве приобрел в последние годы особое значение в связи с включением множества частных компаний в деятельность по исследованию и использованию космоса¹. В настоящее время множество частных компаний по всему миру заняты в области запуска и эксплуатации искусственных спутников Земли в различных целях. Но деятельность по эксплуатации спутников отличается от деятельности по разработке минеральных ресурсов небесных тел, к которой рвутся частные компании. В первом случае ни сама деятельность, ни ее результаты не оказывают воздействия на космическое пространство как таковое — результаты этой деятельности проявляются на Земле. Во втором случае воздействие будет оказываться на космос, и каковы будут последствия этого воздействия, мы пока не знаем.

Космическое пространство и деятельность в нем традиционно были объектом чисто межгосударственного регулирования, которое напрямую не затрагивало действия физических и юридических лиц². И поскольку существующее международное космическое право содержит прямой запрет целого ряда видов деятельности и запрет направлен в адрес государств, появились идеи отделения прав юридических лиц от обязательств государств. Без излишнего теоретизирования США применили эти идеи на практике.

¹ См.: Жуков Г.П. 40 лет Договору о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела // Современные проблемы международного космического права / Под ред. Г.П. Жукова, А.Я. Капустина. М., 2008. С. 87.

² См.: *Diederiks-Verschoor I.H.P., Kopal V. An Introduction to Space Law*. 3rd ed. Alphen aan den Rijn, 2008.

2. Новое американское законодательство

В ноябре 2015 г. парламент США принял, а Президент подписал Закон Соединенных Штатов, название которого можно перевести как «Закон о конкурентоспособности коммерческих запусков в космос»³. Особенный интерес в нем представляет гл. IV, которая называется «Разработка и использование ресурсов космоса» (*Space resource exploration and utilization*).

Эта глава имеет специальный правовой статус, который позволяет считать ее отдельным законом⁴.

В гл. IV Закон уполномочивает Президента:

- содействовать разведке и промышленной добыче ресурсов космоса американскими гражданами;

- убирать бюрократические барьеры на пути развития экономически эффективных, безопасных и стабильных производств, направленных на коммерческую разработку и добычу космических ресурсов таким образом, чтобы это соответствовало международным обязательствам США;

- обеспечивать право американских граждан заниматься коммерческой разработкой и добычей ресурсов в космосе без какого бы то ни было вредоносного вмешательства в соответствии с такими обязательствами, с разрешения и под контролем федерального правительства (разд. 402).

Там же предусмотрено, что американские граждане, занятые в добыче ресурсов на астероидах и других небесных телах, должны иметь право на любые такие ресурсы после их добычи, включая владение, собственность, транспортировку, использование и продажу, в соответствии с законом и в том числе с международными обязательствами США (п. 403).

В 2018 г. Конгресс принял еще один закон, примерно назовем его «Закон о свободном коммерческом предпринимательстве в космосе»⁵. В этом Законе самые значимые — два положения, которые фактически отвергают действие общепризнанных норм международного космического права в отношении частного предпринимательства. Параграф 80103(c) озаглавлен «Соответствие Договору по космосу» (*Compliance*

³ H.R.2262 — U.S. Commercial Space Launch Competitiveness Act. // Сайт Конгресса США. URL: <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/house-bill/2262> (дата обращения: 07.11.2019).

⁴ См.: Юзбашян М.Р. Закон США об исследовании и использовании космических ресурсов 2015 г. и международное космическое право // Московский журнал международного права. 2017. № 2. С. 71.

⁵ H.R.2809 — American Space Commerce Free Enterprise Act. // Сайт Конгресса США. URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/2809> (дата обращения 07.11.2019).

With The Outer Space Treaty) и в нем сказано: «Федеральное правительство не должно презюмировать, что все обязательства США по Договору о космосе налагаются также на неправительственные организации США»⁶.

Далее говорится следующее: «Указания, сформулированные Комитетом по космосу (Комитет ООН по использованию космического пространства в мирных целях. — *Г.Ш.*), не должны рассматриваться как международные обязательства США» (п. (D) параграфа 80103).

В этом же Законе изложена позиция США относительно статуса космоса: «Вне зависимости от других юридических положений космос не будет рассматриваться как глобальное (всеобщее) достояние» (параграф 80308)⁷.

Таким образом, в этих двух законодательных актах выражена позиция США по трем проблемам международного космического права:

- международные обязательства государства не создают обязательства для его юридических и физических лиц;
- космос не является достоянием всего человечества;
- решения Комитета ООН по космосу — это не обязательные нормы, а некие рекомендательные положения.

Теперь оценим приведенное законодательство с точки зрения общепризнанных принципов и норм международного космического права. Третье положение — о рекомендательной силе решений Комитета ООН по космосу — неоспоримо, остановимся на первых двух положениях, которые международному праву соответствуют не вполне.

3. Международные обязательства государства не создают обязательства для его юридических и физических лиц

Сначала обратим внимание на соотношении положения государств и юридических лиц вообще. В международных отношениях участвуют разнообразные акторы: государства, международные организации, компании и физические лица. Однако субъектами международного права признаются только государства. Их значение для международного права определяется тем, что они:

- 1) несут права и обязанности, вытекающие из норм международного права;

⁶ “The Federal Government shall not presume all obligations of the United States under the Outer Space Treaty are obligations to be imputed upon United States nongovernmental entities”.

⁷ В английском тексте “*globalcommons*”.

2) обладают полномочиями на поддержание международного правопорядка;

3) формируют нормы международного права⁸.

Различия между государствами как субъектами международного права, с одной стороны, и юридическими и физическими лицами — с другой, в международных отношениях состоят в том, что последние подчиняются праву государств своей национальности, а исполнение норм международного права — это функция государств. Со второй половины XX в. в процессе бурного технологического развития жизни на нашей планете юридические лица все более активно вовлекаются во многие области международных отношений. Но юридически значимые решения за них принимают все-таки государства, что ясно видно из обсуждаемого нами американского законодательства: государственные органы США принимают законодательство, обеспечивающее интересы американского частного бизнеса.

Проблема соотношения обязательств государства и частных компаний осложняется еще тем, что деятельностью в космосе, которая требует колоссальных затрат, интересуются прежде всего так называемые транснациональные корпорации (ТНК).

Понятие транснациональной корпорации, как и любой другой компании, берет начало в гражданском праве государств. Примечательно, что даваемые в различных правовых системах понятия однотипны. В них, как правило, закрепляется отделение корпорации от ее членов, наличие собственной правосубъектности и способность обладать правами и нести обязанности. Подобное понимание содержится и в Гражданском кодексе РФ. Чаще всего в качестве корпораций оформляются коммерческие предприятия, хотя они могут исполнять и некоммерческие функции. Отдельная правосубъектность корпораций была признана в решениях Международного суда (впервые и особенно четко это было сделано в деле *Barcelona Traction*); при этом Суд особо подчеркивал, что эта правосубъектность не является международной⁹.

Регулирование деятельности транснациональных корпораций довольно сложно, поскольку зачастую они обнаруживают множественное подчинение: орган, принимающий решение, может иметь одну национальность, капитал — другую, штаб-квартира — третью. При этом

⁸ См.: Шинкарецкая Г.Г. Новые действующие лица в международном праве // Материалы юридического форума «Россия — Турция XXI век» / Отв. ред. А.Г. Лисицын-Светланов, Н.Ю. Хаманева. М., 2011. С. 16–17.

⁹ См.: *Ahmadou Sadio Diallo* (Guinea v. Democratic Republic of the Congo) (Preliminary Objections) ICJ Rep. 2006–2007. P. 61.

нельзя забывать, что для ТНК характерно обладание значительными денежными и иными ресурсами, которые позволяют им оказывать влияние на правительства разных стран и даже на мировое сообщество в целом, так что они стали существенным фактором мировой политики. Однако в международном праве пока почти нет общих норм, регулирующих их деятельность.

Юридический статус современных ТНК вызывает много споров, и даже само понятие пока не имеет однозначного определения. В подготовленном Подкомиссией ООН о содействии и защите прав человека проекте статей об ответственности транснациональных корпораций и других бизнес-организаций в отношении прав человека¹⁰ термин «транснациональные корпорации» относится к экономическим организациям, действующим в более чем одном государстве, или к объединению организаций, действующих в двух или более странах, какова бы ни была их правовая форма в любом государстве их деятельности. В последние годы особенно заметно стремление юридических лиц в виде транснациональных компаний занять самостоятельные позиции в космической деятельности.

В приведенном выше законодательстве США говорится об американских гражданах и американских компаниях. Поскольку эти граждане и компании могут составлять часть транснациональных корпораций, законодательство США может распространяться на довольно большое число предпринимателей.

В некоторых областях международных отношений приняты нормы, непосредственно относящиеся к юридическим лицам и в том числе к корпорациям. Это характерно для международных инвестиционных отношений, для добычи минеральных ресурсов на глубоководном морском дне, для международного гуманитарного права и для международного права прав человека.

Остановимся на двух областях международных отношений, в которых такое регулирование наиболее развито.

Международное инвестиционное право. В Конвенции о разрешении инвестиционных споров¹¹ признано допустимым заключение соглашений между государствами, с одной стороны, и физическими и юридическими лицами — с другой¹². Юрисдикция распространяется на лю-

¹⁰ Working Group on the Working Methods and Activities of Transnational Corporations, U.N. Doc. E/CN.4/Sub.2/2003/12/Rev.2 (2003). P. 20.

¹¹ Convention on the Settlement of Investment Disputes Between States and the Nationals of Other States, Washington, 1965. (Россия не участвует.)

¹² Подробнее см.: Шинкарецкая Г.Г. Указ. соч. С. 16–17.

бой правовой спор, возникающий непосредственно из инвестиций, между государством-участником и физическим или юридическим лицом, имеющим национальность другого государства-участника (ст. 25 (1) Конвенции). Система, созданная Конвенцией, работает: на середину 2016 г. было завершено рассмотрение 362 из 574 (62%) принятых к рассмотрению споров¹³.

В сфере инвестиционных отношений заключено огромное количество соглашений. К концу 2018 г. их было около 6 тыс., из них половина — двусторонние¹⁴. Особенностью двусторонних договоров является снижение статуса государства в спорах с юридическим лицом — государство соглашается на положение обычного участника гражданско-правовых отношений¹⁵. В многосторонних договорах этого не происходит. В них государства предпочитают сохранять свое исключительное положение субъектов международного права. Очевидно, такая ситуация складывается потому, что многосторонним договором создается общий правопорядок, который определяет и положение международного сообщества на данный момент — момент заключения договора, и направление развития международного права. Значит, международное сообщество позволяет отдельным государствам спускаться на уровень партнеров — юридических лиц, но не допускает этого *eo ipso* для всего глобального правопорядка. Но многосторонние договоры нередко содержат право государств-участников заключать двусторонние договоры с юридическими лицами.

Многосторонняя конвенция о разрешении инвестиционных споров основана на практике множества двусторонних отношений по поводу иностранных инвестиций. Соглашения о поощрении и взаимной защите капиталовложений, заключаемые между двумя государствами, как правило, наделяют физическое или юридическое лицо одного из государств, осуществляющее капиталовложения на территории другого государства, правом в случае возникновения спора обращаться в международные арбитражные органы.

Такая возможность предусматривается и в некоторых многосторонних международных договорах, например в Североамериканском соглашении о свободной торговле (НАФТА) (ст. 1122) или в Договоре к энергетической хартии (ДЭХ) (ст. 26).

¹³ https://en.wiki/International_Centre_for_Settlement_of_Investment_Disputes.

¹⁴ См.: Сайт ЮНКТАД. URL: <https://www.mining-journal.com/edition/1000057/mining-journal-world-risk-report-2018-featminehutte-ratings> (дата обращения: 12.11.2019).

¹⁵ См.: Котов А.С. Международно-правовое регулирование инвестиционных споров: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 12.

Таким образом, в инвестиционных отношениях государства и юридические лица в некоторых случаях получают одинаковое регулирование, признаваемое многосторонней Конвенцией, но это чисто договорное регулирование, ограниченное сферой инвестиционных отношений. При этом даже в многосторонней Конвенции регулированию подвергаются двусторонние отношения. Каждое государство-участник строит свои отношения отдельно с каждым из своих инвесторов, и последствия такого регулирования не распространяются на остальное мировое сообщество.

Международное морское право. Одним из самых интересных случаев соотношения обязательств государства и юридических лиц предоставляет Конвенция ООН по морскому праву¹⁶, вернее, та ее часть, которая содержит нормы, объявляющие морское дно за пределами национальной юрисдикции и его ресурсы общим наследием человечества. Статья 136 гласит: «Район и его ресурсы являются общим наследием человечества». В соответствии с ч. XI деятельность в районе, объявленном общим наследием человечества, организуется, осуществляется и контролируется международной организацией — Органом по морскому дну в ассоциации с государствами-участниками, либо государственными предприятиями, либо физическими или юридическими лицами, имеющими гражданство государств-участников или находящимися под их эффективным контролем (ст. 153 (2 b)). Таким образом, юридическим лицам допускается непосредственно вести добычу ресурсов, но отвечать за них должны государства.

Некоторая самостоятельность юридических лиц отражена в предоставлении им права доступа к Камере по спорам, касающимся морского дна, Международного трибунала по морскому праву, которая формально составляет часть Трибунала, но обладает собственной компетенцией (ст. 153 и 187 Конвенции). По ст. 187 (c) Камера рассматривает споры между сторонами контракта (государствами-участниками, государственными предприятиями и физическими и юридическими лицами), а также возможным будущим контрактором, за которого поручилось государство.

Для нас особый интерес представляет консультативное заключение Камеры от 1 февраля 2011 г.¹⁷, вынесенное по запросу Сове-

¹⁶ Конвенция ООН по морскому праву. Монтего-Бэй, 10 декабря 1982 г.

¹⁷ Seabed disputes chamber of the International Tribunal for the law of the sea. Year 2011. 1 February 2011. Responsibilities and obligations of states sponsoring persons and entities with respect to activities in the Area. Advisory opinion.

та Международного органа по морскому дну. Запрос последовал после обращения в Орган двух транснациональных корпораций, одна из которых имеет национальность Науру, а вторая — Тонга. Эти две корпорации подали заявку на выделение им участков дна для разработки с тем, что отвечающим за них государством будут Науру и Тонга, но в Комиссии по техническим и юридическим вопросам Органа по морскому дну возникли сомнения относительно потенциальной способности государств их регистрации нести ответственность за возможные нарушения корпорациями положений Конвенции, поскольку добыча ресурсов на глубоководном морском дне требует больших расходов, как и возмещение возможного ущерба¹⁸.

Примечательно, что Камера не только применила нормы Конвенции ООН по морскому праву, но и обратилась к государствам, уже заявившим о поддержке ими юридического лица, намеревающегося вести разработки морского дна, чтобы узнать их мнение по заданному вопросу. В их письменных меморандумах и в устных выступлениях представителей государств признавалось, что правовой режим «общего наследия человечества» не достиг полного развития, так что ответы Камеры в значительной мере были сформулированы *delegereferenda* (с позиций будущего права).

Первый вопрос, на который должна была ответить Камера: каковы юридическая ответственность и обязательства государств — участников Конвенции в отношении поддерживаемых ими организаций, ведущих деятельность в районе? Здесь толкованию должно было подвергнуться положение п. 1 ст. 139 Конвенции: «Государства-участники обязуются обеспечивать, чтобы деятельность в Районе, осуществляемая государствами-участниками, государственными предприятиями или физическими либо юридическими лицами, имеющими национальность государств-участников или находящимися под эффективным контролем этих государств-участников или их граждан, осуществлялась в соответствии с настоящей Частью».

Камера указала, что данное обязательство состоит в обеспечении поведения, а не результата, т.е. оно не требует пунктуального соблюдения каждой буквы; оно аналогично обязательству должной осмотрительности (*duediligence*). Правила ведения разработок, принятые Орга-

¹⁸ Об участии России в разработках дна см.: Глумов А.И. Актуальные международно-правовые вопросы поиска, разведки и разработки минеральных ресурсов Международного района морского дна: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 4.

ном по морскому дну, уже содержат принцип предусмотрительности, а также устанавливают необходимость придерживаться «лучших природоохранных практик» (*bestenvironmentalpractices*). Этот ответ Камеры можно истолковать так: ответственность государства состоит в том, чтобы в полной мере имплементировать нормы международного права в свое законодательство; юридическое лицо несет ответственность за нарушение законодательства.

Второй вопрос, стоявший перед Камерой: несет ли государство-участник Конвенции гражданскую ответственность и, если да, то каковы пределы ответственности государства за неисполнение положений Конвенции, в особенности ее ч. XI, организацией, которой государство оказало поддержку в соответствии со ст. 153 (2b). На этот вопрос Камера сослалась на ст. 139 Конвенции, которая говорит, что государство не несет ответственности за ущерб, нанесенный контрактором в силу неисполнения им законодательства поручившегося государства, а это государство, в свою очередь, приняло все необходимые законы и правила. А.Х. Абашидзе, А.М. Солнцев, М.Д. Сюняева — авторы одной из первых статей об этом консультативном заключении, правильно отмечают, что для России из него вытекает необходимость самого тщательного принятия законодательства в соответствующей области¹⁹. Таким образом, даже в морском праве, где уже есть организационный механизм осуществления концепции общего наследия человечества и издаются соответствующие правила, необходима совместная разработка общепринятых норм.

Есть также случаи подписания корпорациями многосторонних договоров, как, например, Интелсат²⁰ и Инмарсат²¹. Однако кроме приведенных примеров вокруг корпораций в международном праве существует вакуум, как было признано Советом ООН по правам человека²².

¹⁹ См.: Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Сюняева М.Д. Консультативное заключение Международного трибунала по морскому праву об ответственности государств за деятельность на морском дне за пределами национальной юрисдикции // Государство и право. 2012. № 7. С. 72–81.

²⁰ Соглашение о международной организации спутниковой связи «ИНТЕЛСАТ» (Вашингтон, 20 августа 1971 г.).

²¹ Конвенция о Международной организации морской спутниковой связи (ИНМАРСАТ) (Лондон, 3 сентября 1976 г.).

²² United Nations Human Rights Council, Interim Report of the Special Representative of the Secretary General on the Issue of Human Rights and Transnational Corporations and Other Business Enterprises, U.N. Doc. E/ CN.4/2006/97, para. 66.

Таким образом, и в международном инвестиционном праве, которое регулирует сложную проблему допуска иностранного частного капитала на территорию государства, и для Международного района морского дна, который не может подлежать ничьей территориальной юрисдикции, действует совершенно ясный принцип — исключительное право государств регулировать деятельность и своих, и чужих юридических лиц. Ни в одной ситуации не обнаруживается готовность государств предоставить юридическим лицам решение вопросов международной юрисдикции. В каждом случае юридические лица могут действовать только так, как им предписывают решения, принятые государствами.

4. Проблема юридических лиц в международном космическом праве

На протяжении десятилетий, начиная с запуска первого искусственного спутника Земли, только государства вели космическую деятельность, справедливо опасаясь попадания такой опасной материи в руки безответственных частных лиц. Однако уже через 20 лет после начала космической деятельности, в 1984 г. в космос вышел первый коммерческий спутник. В 2013 г. НАСА (Американское аэрокосмическое агентство) произвело акт аутсорсинга, наняв частную компанию для снабжения Международной космической станции. Расценив, что единолично нести затраты на дорогостоящий запуск спутников невыгодно, НАСА совсем прекратило самостоятельные запуски. В настоящее время в США зарегистрировано 13 частных компаний, получивших лицензии на ведение космической деятельности. Широкую известность получили такие компании, как *Space Exploration Technologies Corporation (SpaceX)*, *Virgin Galactic* и *Lockheed Martin Commercial Launch Services*²³. Однако учтем, что деятельность по эксплуатации спутников отличается от деятельности по разработке минеральных ресурсов небесных тел. В первом случае ни сама деятельность, ни ее результаты не оказывают воздействия на космическое пространство как таковое — результаты этой деятельности проявляются на Земле. Во втором случае воздействие будет оказываться на космос, и каковы будут последствия этого воздействия, мы пока не знаем.

²³ United States Department of Transportation, Federal Aviation Administration, https://www.faa.gov/data_research/commercial_space_data/licenses/ (дата обращения: 12.11.2019).

Между тем в документах международного космического права — пяти договорах и пяти рекомендательных резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН ничего не говорится о правовом статусе частных компаний или правовом режиме их деятельности в космосе.

Международное космическое право формировалось как чисто межгосударственное²⁴. Оно фактически создавалось на пустом месте — между первым полетом спутника в 1957 г. и принятием основополагающего Договора по космосу в 1967 г. прошло только 10 лет, и деятельность в космосе не была значительной, ограничиваясь спорадическими полетами кораблей, и еще до первой посадки человека на Луну. Поэтому создатели космического права практически не задумывались над статусом космического пространства или небесных тел, а стремились регулировать поведение тех, кто выходит в космос, а это были исключительно государства.

В Комитете ООН по космосу, который был создан уже в 1958 г.²⁵, сначала были представлены почти исключительно государства, занятые в космической деятельности, и их позиции четко отражены в принимавшихся документах. Сначала это были резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, содержавшие реакцию на доклады Комитета по космосу и не носившие обязательного характера²⁶. Позднее на основе рекомендательных документов был подготовлен основополагающий документ международного космического права — Договор по космосу²⁷. Кроме того, что этот Договор охватывает более половины всех государств зем-

²⁴ См.: *Malanczuk P. Space Law as a Branch of International Law* // *Netherlands Yearbook of International Law*. 1994. Vol. 25. P. 143.

²⁵ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН о создании Специального комитета по использованию космического пространства в мирных целях. Док ООН UNGA Res 1348 (XIII). URL: <https://www.un.org/ru/ga/documents/gares.shtml> (дата обращения: 09.09.2019).

²⁶ См., например: Резолюция ГА ООН от 20 декабря 1961 г. Международное сотрудничество в использовании космического пространства в мирных целях. Док. ООН A/RES/1721 (XVI); Резолюция ГА ООН от 14 декабря 1962 г. Международное сотрудничество в использовании космического пространства в мирных целях Док. ООН A/RES/1802 (XVII); Резолюция ГА ООН от 13 декабря 1963 г. Декларация правовых принципов деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства. Док. ООН A/RES/ 1962 (XVIII).

²⁷ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. Подписан в гг. Вашингтоне, Лондоне, Москве 27 января 1967 г. На 1 января 2019 г. ратифицирован 109 государствами, подписан еще 23. Status of International Agreements relating to activities in outer space as at 1 January 2019. Док. ООН/АС.105/С.2/2019/CRP.3. 1 April 2019 .

ного шара, он неоднократно получал высокую оценку со стороны и авторитетных ученых, и политических деятелей. Н. Ясентулиана, заместитель Генерального секретаря ООН, назвал Договор «самым успешным продуктом правотворчества в рамках ООН»²⁸. «Когда Генеральная Ассамблея приняла Договор по космосу... речь шла не о том, чтобы иметь дело с каждым конкретным непредвиденным обстоятельством, которое могло бы возникнуть в исследовании и использовании космического пространства... Договор по космосу установил комплекс основных принципов»²⁹. Недаром Договор называется «о принципах деятельности государств». Основные начала поведения именно государств — вот его предмет регулирования.

Ни физические, ни юридические лица в основных документах международного космического права не упоминаются. Не идет в них речь и о таких видах использования космоса, которые позднее назвали прикладными, т.е. тех видах, которые осуществляются в космосе, а их практические последствия проявляются на земле. В 1980-х гг. о таких видах стали вести переговоры — о дистанционном зондировании Земли, о распределении мест на геостационарной орбите³⁰, о непосредственном радио- и телевидении (которое ныне стало проблемой доставки сети Интернет в любое государство, в том числе без его ведома). Прикладные виды получили юридическое оформление только в форме резолюций Генеральной Ассамблеи ООН — документов, не имеющих обязательного характера, но все же признаваемых государствами.

Значит, в международном космическом праве, как и в любой другой отрасли права, международные обязательства или освобождение от них производится государствами, и государства несут ответственность за их исполнение³¹. Поэтому положение американского Закона о свободном коммерческом предпринимательстве в космосе «Федеральное правительство не должно презюмировать, что все обязательства США по Договору о космосе налагаются также на неправительственные организации США» можно толковать только в том смысле, что международные

²⁸ Ясентулиана Н. Введение // Современные проблемы международного космического права: Сборник статей / Под ред. Г.П. Жукова, А.Я. Капустина. М., 2008. С. 17.

²⁹ Там же. С. 18.

³⁰ Это такая орбита, выведенный на которую спутник всегда находится над одной и той же точкой земного шара, что позволяет использовать его в различных целях без дополнительных затрат на коррекцию его местоположения.

³¹ См.: *Broad W.J.* Private Ventures Hope for Profits on Spy Satellites // *N. Y. TIMES*, Feb. 10, 1997. P. A1.

обязательства США не применяются прямо к их физическому и юридическим лицам, а имплементируются самими США.

Еще одно наблюдение в области космического права можно сформулировать так: возможное наделение юридических лиц правами и обязанностями со стороны государств всегда производится договорным порядком³². Обычно-правовое развитие их возможно уже в рамках национального права. Уже в законодательных актах национального права уточняются и конкретизируются права и обязанности юридических лиц, вытекающие из международных обязательств государств.

5. Вопрос о космосе как достоянии всего человечества

Отрицание Соединенными Штатами квалификации космоса как достояния всего человечества является продолжением их позиции в отношении статуса общего наследия человечества, примененного к дну Мирового океана Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. Именно из-за этого титула, получившего практическое продолжение в распространении международного управления на добычу ресурсов на дне, США не подписали Конвенцию. Значит, по мнению этого государства, их юридические лица могут вести разработку территории, которая не находится под международным управлением.

Здесь мы выходим на проблему правомерности присвоения территорий. Данная проблема стояла в центре международно-правовых дебатов в период колониальных захватов в Средние века и позднее, уже в наше время, во время крушения колониальных империй и утверждения прав новых независимых государств на территории в определенных границах.

Невозможно сейчас проанализировать проблему территорий подробно. Однако отметим, что в доктрине прочно установлены некоторые постулаты. Во-первых, по мнению авторитетных ученых, приобретение территории не носит такого гражданско-правового характера приобретения собственности, как это признавалось в римском праве³³. Во-вторых, в настоящее время приобретение территории означает не право на обладание территорией в вещном смысле, а приобретение титула, т.е. право на осуществление суверенной власти

³² См.: *Manzini P., Masutti A.* An International Civil Liability Regime for the Galileo Services: A Proposal // *Air and Space Law*. 2008. Vol. 33. Iss. 2. P. 131.

³³ Обобщенную оценку см.: *Kohen M.G.* Territory, Acquisition // *The Max Planck Encyclopedia of Public International Law* / Ed. by R. Wolfrum. Vol. IX. Oxford, 2013. P. 887–889.

и юрисдикции в определенных пределах³⁴. И в-третьих, титул на территорию может принадлежать только государству³⁵.

В любом случае приобретение титула на новую территорию возможно только в том случае, если эта территория составляет *terra nullius*, т.е. является ничейной. Вторая возможность — приобретение титула с согласия другого государства или государств.

Вопрос о праве на ничейную землю не так давно рассматривался в Международном суде в споре между Сингапуром и Малайзией относительно острова *Batu Puteh*³⁶. Сингапур считал себя вправе занять остров, поскольку квалифицировал его как *terra nullius*. Международный суд решил, что территория может получить статус *terra nullius*, если предыдущий суверен ясно и однозначно выразил свой отказ от нее.

Применяя конструкцию *terra nullius* к космосу, отметим, что космос никогда не находился ни под чьим суверенитетом. В Договоре по космосу статус космического пространства не установлен прямо. Однако нельзя и утверждать, что его статус никак не определен. В ст. II Договора по космосу сказано: «Космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, не подлежит национальному присвоению ни путем провозглашения на них суверенитета, ни путем использования или оккупации, ни любыми другими средствами». В английском тексте этот запрет приобретения выражен еще яснее: “*Outer space, including the Moon and other celestial bodies, is not subject to national appropriation by claim of sovereignty, by means of use or occupation, or by any other means*”, поскольку слово “*appropriation*” первым значением имеет «освоение финансовых средств». Значит, фактически статус космического пространства можно назвать статусом *suigeneris* (особого рода): это пространство, не подчиняющееся ничьему суверенитету и ничей юрисдикции. Но это не ничейная земля: запрет установления суверенитета или юрисдикции установлено в договорном порядке, поэтому в определенном смысле можно сказать, что это пространство подчиняется соединенной юрисдикции всех государств — участников Договора по космосу. Обратим внимание на то, что здесь не сказано, что присвоение запрещено государствам. Смысл данного положения ясен:

³⁴ См.: Benvenisti E. Occupation, Pacific // The Max Planck Encyclopedia of Public International Law / Ed. by R. Wolfrum. Vol. VII. Oxford, 2013. P. 941–943.

³⁵ См.: Kohen M.G. Territory, Abandonment // The Max Planck Encyclopedia of Public International Law / Ed. by R. Wolfrum. Vol. IX. Oxford, 2013. P. 887–889.

³⁶ Case concerning the Sovereignty over Pedra Branca/Pulau Batu Puteh Case, Middle Rocks and South Ledge (Malaysia/Singapore) (Merits), 23 May 2008.

нельзя распространять на космос ни права собственности, ни юрисдикцию. При внимательном прочтении формулировки запрета мы увидим, что запрещены именно те действия, которые пришли к нам из римского права как элементы «мирного приобретения» территории и которые обычно становились способами захвата территории юридическими лицами.

Кроме того, в Договоре по космосу сказано, что исследование и использование небесных тел возможно только в интересах и для пользы всех стран (ст. I) и что запрещено национальное присвоение Луны и других небесных тел (ст. II). Некоторые авторы полагают, что за время, прошедшее после принятия, полный запрет присвоения приобрел характер обычной нормы³⁷.

Статья 11 Соглашения о Луне не оставляет сомнений в том, что запрет присвоения небесных тел означает также запрет присвоения их ресурсов. Однако данное Соглашение ратифицировано только несколькими государствами³⁸, так что вряд ли можно утверждать, что оно составляет часть общего космического права.

Как указывалось выше, Закон США 2018 г. предписывает непризнание за космосом статуса «общего достояния» (*Global Commons*). Отметим, что объект запрета неясен. Термин “*Global Commons*” не имеет определения или фиксированного наполнения в международном праве.

В документах международного космического права как намек на определение статуса космоса используется несколько терминов. Что касается основополагающего документа международного космического права — Договора по космосу, то исследователи чаще всего говорят о том, что он объявил космос «общим достоянием человечества» (в английской версии — *the province of all mankind*)³⁹.

Однако на самом деле в цитируемой ими ст. I говорится о том, что общим достоянием являются исследование и использование космо-

³⁷ См.: *Tronchetti F.* The Non-Appropriation Principle as a Structural Norm of International Law: A New Way of Interpreting Article II of the Outer Space Treaty // *Air and Space Law*. 2008. Vol. 33. Iss. 3. P. 277.

³⁸ The International Space Station Intergovernmental Agreement, signed on 29 January 1998. 24 United Nations Treaty Collection, https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=IND&mtdsg_no=XXIV2&chapter=24&clang (дата обращения: 12.11.2019).

³⁹ См.: *Юзбашян М.Р.* Указ. соч. С. 82; *Попова С.М.* Закон США о коммерческом космосе 2015 г. и вопросы модернизации международного космического права // *Исследования космоса*. 2016. № 1. С. 54; *O'Brien D.* Space law 2018: nationalists versus internationalists/. URL: <http://www.thespacereview.com/article/3482/1> (дата обращения: 12.11.2019).

са⁴⁰. Что это значит, неясно. Исходя из теперь уже довольно значительной по объему практики исследования космоса, можно заключить, что общим достоянием являются результаты исследования, поскольку эти результаты распространяются свободно, хотя можно предположить, что результаты, имеющие значение для обороноспособности стран, не выкладываются в широкий доступ.

При этом, надо полагать, одной из трудностей формулирования статьи было совмещение русского и английского терминов, поскольку буквальное значение слова “*province*” — сфера деятельности, компетенция. Во всяком случае ясно, что коннотации «собственность» оно не имеет.

Нынешняя проблема определения статуса космического пространства напоминает дебаты сорокалетней давности вокруг статуса тогда еще нового района Мирового океана — исключительной экономической зоны в ходе многолетней Третьей Конференции ООН по морскому праву⁴¹. Борьба шла в основном между государствами, имеющими протяженное морское побережье и стремившимися поставить под свой суверенитет полосу моря до 150 морских миль шириной⁴², и морскими судоходными державами. Борьба в рамках Конференции длилась около 13 лет, и статус исключительной экономической зоны так и не был определен, но установлен компромиссный правовой режим.

Очевидно, в этом направлении будет развиваться и космическое право. Очевидно, что предлагаемое некоторыми авторами⁴³ установление режима международного контроля за добычей ресурсов подобно Органу по морскому дну не спасет положение. Можно предположить, что США и другие государства, заинтересованные в скорейшем начале добычи ресурсов в космосе, просто не станут частью этого режима, как они вышли из Конвенции по морскому праву.

⁴⁰ «Исследование и использование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, осуществляются на благо и в интересах всех стран, независимо от степени их экономического или научного развития, и являются достоянием всего человечества».

⁴¹ См.: Мировой океан и международное право. Правовой режим морских прибрежных пространств / Отв. ред. А.П. Мовчан, А. Янков. М., 1987. С. 75–81.

⁴² Около 300 км. Сейчас согласованная ширина территориального моря составляет 12 миль, т.е. около 24 км.

⁴³ См.: *Ferreira-Snyman A. Legal Challenges Relating to the Commercial Use of Outer Space, with Specific Reference to Space Tourism* // Potchefstroom Electronic Law Journal. 2014. Vol. 17. No. 1. URL: <https://journals.assaf.org.za/index.php/per/article/view/2189/1922> (дата обращения: 20.10.2019).

6. Заключение

Таким образом, правовое положение юридических лиц в существующем международном космическом праве, по сути, примерно таково же, как в других отраслях международного права. Хотя непосредственно и явно это положение не закреплено нормативно, нет оснований полагать, что юридические лица могут правомерно осуществлять деятельность в космосе независимо от законодательства, принимаемого их государствами. Если государство не препятствует выходу своих юридических лиц в космос, оно обязано осуществлять над ними свою юрисдикцию, что прямо запрещено Договором по космосу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Сюняева М.Д. Консультативное заключение Международного трибунала по морскому праву об ответственности государств за деятельность на морском дне за пределами национальной юрисдикции // Государство и право. 2012. № 7. С. 72–81.

Глумов А.И. Актуальные международно-правовые вопросы поиска, разведки и разработки минеральных ресурсов Международного района морского дна: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М.: Дипломатическая академия МИД РФ, 2010.

Жуков Г.П. 40 лет Договору о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела // Современные проблемы международного космического права: Сборник статей / Под ред. Г.П. Жукова, А.Я. Капустина. М.: РУДН, 2008. С. 66–90.

Котов А.С. Международно-правовое регулирование инвестиционных споров: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М.: Российский университет дружбы народов, 2009.

Мировой океан и международное право. Правовой режим морских прибрежных пространств // Отв. ред. А.П. Мовчан, А. Янков. М.: Наука, 1987.

Попова С.М. Закон США о коммерческом космосе 2015 г. и вопросы модернизации международного космического права // Исследования космоса. 2016. № 1. С. 51–65. DOI: 10.7256/2453-8817.2016.1.20590

Шинкарецкая Г.Г. Новые действующие лица в международном праве // Материалы юридического форума «Россия — Турция XXI век» / Отв. ред. А.Г. Лисицин-Светланов, Н.Ю. Хаманева. М.: Институт государства и права РАН, 2011. С. 15–23.

Юзбашян М.Р. Закон США об исследовании и использовании космических ресурсов 2015 г. и международное космическое право // Московский журнал международного права. 2017. № 2. С. 71–86. DOI: 10.24833/0869-0049-2017-106-2-71-86 Yuzbashyan, M.R. (2017)

Ясентулиана Н. Введение // Современные проблемы международного космического права: Сборник статей / Под ред. Г.П. Жукова, А.Я. Капустина. М.: РУДН, 2008. С. 17–24.

Benvenisti E. Occupation, Pacific // The Max Planck Encyclopedia of Public International Law / Ed. by R. Wolfrum. Vol. VII. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 941–943.

Diederiks-Verschoor I.H.P., Kopal V. An Introduction to Space Law. 3rd ed. Alphen aan den Rijn: Kluwer, 2008.

Ferreira-Snyman A. Legal Challenges Relating to the Commercial Use of Outer Space, with Specific Reference to Space Tourism // Potchefstroom Electronic Law Journal. 2014. Vol. 17. No. 1. URL: <https://journals.assaf.org.za/index.php/per/article/view/2189/1922> (дата обращения: 20.10.2019). DOI: 10.17159/1727-3781/2014/v17i1a2189

Kohen M.G. Territory, Acquisition // The Max Planck Encyclopedia of Public International Law / Ed. by R. Wolfrum. Vol. IX. Oxford: OxfordUniversityPress, 2013. P. 887–889.

Malanczuk P. Space Law as a Branch of International Law // Netherlands Yearbook of International Law. 1994. Vol. 25. P. 143–180. DOI: 10.1017/S0167676800000210

Manzini P., Masutti A. An International Civil Liability Regime for the Galileo Services: A Proposal // Air and Space Law. 2008. Vol. 33. Iss. 2. P. 114–131.

O'Brien D. Space Law 2018: Nationalists Versus Internationalists // The Space Review. 30.04.2018. URL: <http://www.thespacereview.com/article/3482/1> (дата обращения: 12.11.2019).

Tronchetti F. The Non-Appropriation Principle as a Structural Norm of International Law: A New Way of Interpreting Article II of the Outer Space Treaty // Air and Space Law. 2008. Vol. 33. Iss. 3. P. 277–305.

REFERENCES

Abashidze, A. Kh., Solntsev, A.M. and Syunyaeva, M.D. (2012). Konsul'tativnoe zaklyuchenie Mezhdunarodnogo tribunala po morskomu pravu ob otvetstvennosti gosudarstv za deyatel'nost' namorskodnye za predelaminatsional'noi yurisdiksi [Consultative Opinion of the International Tribunal for Law of the Sea of Responsibility and Obligation of States, Sponsoring Persons and Entities, with Respect to Activities in the Area]. *Gosudarstvoipravo* [State and Law], (7), pp. 72–81. (in Russ.).

Benvenisti, E. (2013). Occupation, Pacific. In: R. Wolfrum, ed. *The Max Planck Encyclopedia of Public International Law*. Volume VII. Oxford: Oxford University Press, pp. 941–943.

Diederiks-Verschoor, I.H.P. and Kopal, V. (2008). *An Introduction to Space Law*. 3rd ed. Alphen aan den Rijn: Kluwer.

Ferreira-Snyman, A. (2014). Legal Challenges Relating to the Commercial Use of Outer Space, with Specific Reference to Space Tourism. *Potchefstroom Electronic Law Journal*, [online] 17(1). Available at: <https://journals.assaf.org.za/index.php/per/article/view/2189/1922> [Accessed 20 October 2019]. DOI: 10.17159/1727-3781/2014/v17i1a2189

Glumov, A.I. (2010). *Aktual'nye mezhdunarodno-pravovye voprosy poiska, razvedki i razrabotki mineral'nykh resursov Mezhdunarodnogo raiona morskogo dna* [Actual International Legal Issues of Prospecting, Exploration and Development of Mineral Resources of the International Seabed Area]. The Candidate of Legal Sciences Thesis' Abstract. Moscow: Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. (in Russ.).

Jasentuliyna, N. Vvedenie [Introduction] In: G.P. Zhukov and A.Ya. Kapustin, eds. *Sovremennye problemy mezhdunarodnogo kosmicheskogo prava: Sbornik statei* [Contemporary

Problems of International Space Law: Collection of Articles]. Moscow: RUDN, pp. 17–24. (in Russ.).

Kohen, M.G. (2013). Territory, Abandonment. In: R. Wolfrum, ed. *The Max Planck Encyclopedia of Public International Law*. Volume IX. Oxford: Oxford University Press, pp. 884–886.

Kohen, M.G. (2013). Territory, Acquisition. In: R. Wolfrum, ed. *The Max Planck Encyclopedia of Public International Law*. Volume IX. Oxford: Oxford University Press, pp. 887–889.

Kotov, A.S. (2009). *Mezhdunarodno-pravovoeregulirovanieinvestitsionnykh sporov* [International Legal Regulation of Investment Disputes]. The Candidate of Legal Sciences Thesis' Abstract. Moscow: Peoples' Friendship University of Russia. (in Russ.).

Malanczuk, P. (1994). Space Law as a Branch of International Law. *Netherlands Yearbook of International Law*, 25, pp. 143–180. DOI: 10.1017/S0167676800000210

Manzini, P. and Masutti, A. (2008). An International Civil Liability Regime for the Galileo Services: A Proposal. *Air and Space Law*, 33(2), pp. 114–131.

Movchan, A.P. and Yankov, A. eds. (1987). *Mirovoiokeanimezhdunarodnoepravo. Pravovoierezhimmorskikhpribrezhnykhprostranstv* [Oceans and International Law. Legal Regime of Marine Coastal Spaces]. Moscow: Nauka. (in Russ.).

O'Brien, D. (2018). Space Law 2018: Nationalists Versus Internationalists. *The Space Review*, [online]. Available at: <http://www.thespacereview.com/article/3482/1> [Accessed 12 October 2019].

Popova, S.M. (2016). Zakon SShA o kommercheskom kosmose 2015 g. I voprosy modernizatsii mezhdunarodnogo kosmicheskogo prava [U.S. Commercial Space Legislation of 2015 and the Questions of Modernization of the International Space Law]. *Issledovaniya kosmosa* [Space Research], (1), pp. 51–65. (in Russ.). DOI: 10.7256/2453-8817.2016.1.20590

Shinkaretskaya, G.G. (2011). Novyedeistvuyushchielitsa v mezhdunarodnomprave [New Actors in International Law]. In: A.G. Lisitsin-Svetlanov and N.Yu. Khamaneva, eds. *Materialyyuridicheskogoforuma "Rossiya — Turtsiya XXI vek"* [Materials of the Legal Forum "Russia — Turkey in the 21st Century"]. Moscow: Institut gosudarstvaprava RAN, pp. 15–23. (in Russ.).

Tronchetti, F. (2008). The Non-Appropriation Principle as a Structural Norm of International Law: A New Way of Interpreting Article II of the Outer Space Treaty. *Air and Space Law*, 33(3), pp. 277–305.

Yuzbashyan, M.R. (2017). Zakon SShA ob issledovanii i ispol'zovanii kosmicheskikh resursov 2015 g. I mezhdunarodnoe kosmicheskoe pravo [The US Space Resource Exploration and Utilization Act of 2015 and the International Space Law]. *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogoprava* [Moscow Journal of International Law], (2), pp. 71–86. (in Russ.) DOI: 10.24833/0869-0049-2017-106-2-71-86

Zhukov, G.P. (2008). 40 let Dogovoru o printsipakhdeyatel'nostigosudarstv po issledovaniyu i ispol'zovaniyukosmicheskogoprostranstva, vkluchaya Lunu i drugie nebesnyetela [40 Years to the Treaty on Principles Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space, including the Moon and Other Celestial Bodies]. In: G.P. Zhu-

kov and A. Ya. Kapustin, eds. *Sovremennyye problemy mezhdunarodnogokosmicheskogoprava* [Contemporary Problems of International Space Law]. Moscow: RUDN, pp. 66–90. (in Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Шинкарецкая Галина Георгиевна — доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права Российской академии наук.

AUTHOR'S INFO:

Galina G. Shinkaretskaia — doctor of law, principal research fellow, International law Department, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Шинкарецкая Г.Г. Международное космическое право и юридические лица // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2019. Т. 15. № 1. С. 59–80. DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-1-shinkaretskaya

CITATION:

Shinkaretskaia, G.G. (2020). International Space Law and juridical persons. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN* / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS, 15(1), pp. 59–80. DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-1-shinkaretskaya